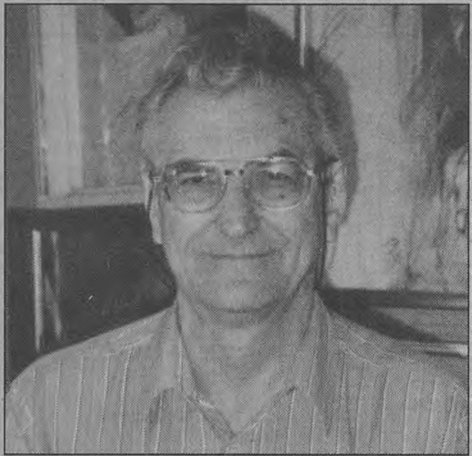
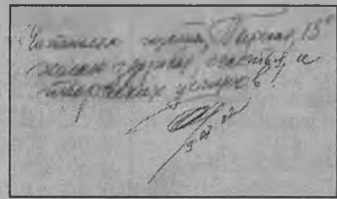
Дробицкий Эдуард // Тверская, 13 - 2002 - 11 июля - с. 8



ЭНЕРГЕТИКА ПОРТРЕТА

У художника Эдуарда ДРОБИЦКОГО такая мощная энергетика, что, когда находишься рядом с ним, кажется, что тебя куда-то вот-вот унесет или занесет. Разговаривать с ним одновременно и удовольствие, и испытание: на любой вопрос мгновенно получаешь четкий ответ, нередко сдобренный шуткой или афоризмом.
Таков он и в творчестве: острый, метафоричный, с глубинным подтекстом.
У него и дед рисовал, и прадед тоже.
Прадед Александр Александрович Егоров был даже академиком Российской академии художеств.



Эдуард Николаевич грустно шутит: «Я его почти догнал. Тоже стал академиком. В первом томе Российской императорской академии художеств стоит фамилия А. А. Егорова, а в третьем - Э. Н. Дробицкого. Рисую я с шести лет. Сперва просто так, а потом все время заставляли рисовать то стенгазеты, то листки-«молнии». А за то, что рисовал хорошо, хвалили. Наверное, все-таки с детства чересчур захвалили меня. В седьмом классе преподаватели говорили, что я рисую так, как рисуют студенты четвертого курса художественного института. Я клялся и божился, что никогда не стану художником, лучше архитектором. Поступил в архитектурный институт (знаменитый МАРХИ), но вскоре понял, что не способен всю жизнь проектировать двери, окна по стандарту (50 сантиметров ширина, 40 - высота). Вольная душа казака пошла гулять по графике, по живописи, по плакату.

На четвертом курсе института я перевелся на вечернее отделение и пошел работать на завод «Красный пролетарий», в бюро технической эстетики. В 1965 году, 24 лет от роду, получил первый Гран-при за дизайн... сверлильного станка К-62 на выставке в Брюсселе. Тогда в нашей стране таких заморских словечек, как «дизайн», «маркетинг», не употребляли. Но тем не менее я полностью разработал именно дизайн тогда совсем неказистого станка: от станины до ручки. Это, наверное, был первый в СССР образец промышленного дизайна.

- А как сложилась ваша дальнейшая судьба после первой и такой престижной награды?

- Я и потом продолжал заниматься тем, что мне нравилось. Вскоре я стал редактором, а затем и главным редактором дирекции по изданию, экспедированию знаков почтовой оплаты Министерства связи СССР. Делал марки, отражающие различные виды спорта и спортивных соревнований: футбол и теннис, подводное плавание и парусную регату; чемпионаты Европы, мира и Олимпийские игры. Очередной Гран-при за марки на спортивные темы получил в 1968 году.

Почти параллельно начал заниматься плакатом, рисовал иллюстрации к книгам. Как и все в то время, плакат, естественно, сначала делал для денег. Позже из обычного зарабатывания средств к существованию плакат превратился в искусство. Но плакаты типа «Слава КПСС» не рисовал ни разу. Из принципиальных соображений. И в партию тоже не вступал. Нет, один плакат на политическую тему я все-таки нарисовал. Но в широкую печать его не пустили. А поместили в книгу, посвященную 200-летию Америки. Мы как раз такую выпускали.

- Чем же он так не понравился цензуре?

- Не знаю. Я там нарисовал мини-Ленина, ростом сантиметров десять (а плакат был, наверное, метровый). Зато за вождем - огромные серп и молот. Аллегория понятна - вот что может натворить в мире маленький человек. В 1974 году - теперь уже в Польше - я получил Гран-при за плакат, посвященный теме борьбы против диктатуры. Я изобразил болвана, у которого глаза, уши, рот, нос зажаты прищепками. Весь мир понял, что я таким аллегорическим способом показал «свободу» в СССР. Тогдашний первый секретарь Московского горкома партии Гришин сказал своим помощникам: «Вы что, идиоты, не видите, что прищепки-то советские?» Мне пришлось доказывать, что прищепки американские, были выпущены в США еще в 1872 году. Этот плакат против любой диктатуры. Он показывает, что духовная смерть - самая жестокая. Лучше уж физическая. Когда запрещают видеть, слышать, говорить, поневоле трупом становишься. Мне дали Гран-при не за политику, а за новое композиционное решение. С годами я стал одним из ведущих плакатистов мира. И сегодня вхожу в десятку сильнейших. В любом плакате должен быть заложен интеллектуальный потенциал. Главное в плакате - мысль.

Чуть позже я в своих работах доказал, что эклектика (казалось бы, несоединимые вещи - объемы, линии, полуобъемы, плоскости - могут быть совместимы и даже гармонировать друг с другом) - новое явление в живописи, графике. На основе этого постулата я создал триптих, посвященный войне. Одна из картин называется «Кто убил моего отца». Она очень символична: солнце красное заходит, одна его половинка стала черной и уже наполовину ушла в землю.

- Много лет творческой жизни вы отдали театру, кино и национальным танцевальным ансамблям...

- Да. Я считаю себя еще и сценографом. Я высшей категории художник-постановщик театра и кино. Это фильмы «Алые паруса», «Начни сначала», спектакли «Гамлет» и другие. Я участвовал в постановках спектаклей в Риге, Новосибирске, Грозном. Делал костюмы для всех танцевально-хореографических ансамблей автономных республик и краев Северного Кавказа: «Алан», «Вайнах», «Лезгинка» и других.

- Над чем вы работаете в настоящее время?

- Сейчас я готовлю серию портретов членов президиума Российской академии художеств. Они отличаются друг от друга уже тем, что ни на одном из них нет даже повторяющихся элементов. Но в каждом из них передана энергетика художника, скульптора, дизайнера. Вы понимаете, почему нас притягивают портреты голландских художников? Да потому, что там чувствуется энергетика того человека, который изображен на холсте. А так как я изображаю своих коллег, то в портрет ввожу элементы из их произведений. Например, портрет Юрия Орехова - с частью его скульптуры, а в портрет академика Николая Мухина, который расписывал храм, будут введены элементы иконописи. Он сам допишет кусок. Видите: на портрете Владимира Немухина словно порезы. Холст целый, это так сделано. Еще там нарисованы карты. Немухин известен в мире тем, что он рисует пасьянсы, что он художник игры. Да, он прав: вся наша жизнь - игра. И карты - одно из выражений нашего состояния. Одни гадают со страху, другие - со смеху.

Пятого октября 2002 года состоится моя персональная выставка в Российской академии художеств. Там будут представлены мои плакаты, скульптура, графика, живопись (приведу некоторые статистические данные: за десятилетия творческой работы я создал более 600 полотен живописи, 1500 графики, 4500 плакатов, проиллюстрировал свыше ста книг, был художником-постановщиком более 200 спектаклей и фильмов, сколько создал марок и национальных костюмов, не помню). К октябрьской выставке я делаю три портрета: царя Николая II, Патриарха Московского и всея Руси Алексия II и президента России Владимира Путина.

- Вы известны и как автор афоризмов...

- Мне все равно: что написать афоризм словами, что нарисовать плакат. Мозг натренирован так, что все время работает в двух плоскостях.

Вот примеры моего словесного творчества: «Он был не в своем уме. А в чьем же?»; «О бывших женах говори только хорошее. Они еще могут вернуться»; «Жаль, что в наше время детей не воспитывают, а финансируют»; «Природа отдыхает на детях гения. Но дети-то об этом не знают».

Беседу вел
Лев РУДСКИЙ
Фото автора